

БРАВО, ОСИНСКИЙ!

АРЕНА ЦИРКОВА... В Москве или Ленинграде, Париже или Брюсселе, Праге или Риме — во всех городах всех стран арены одинаковы — 13 метров в диаметре. И как бы ни был пышен или скромн цирк, вмещает он тысячу или несколько тысяч зрителей, размер манежей неизменен.

Сколько этих арен, залитых ярким светом прожекторов в часы представлений, и затемненных во время репетиций, повидал за свою сравнительно небольшую жизнь артист Лев Осинский, с таким блеском выступающий сейчас в программе нашего Новосибирского цирка. Своим номером он открывает представление, и номер этот можно смело назвать первым во всех отношениях.

* * *

НА МАНЕЖЕ установлен высокий серебристый постамент. Механическое вращающее устройство медленно поднимает все выше, под купол, тонкую металлическую мачту, на вершине которой в великолепной стойке на одной руке словно застыл артист. Мачта опускается. На пьедестале Осинский выполняет целый каскад труднейших упражнений. Но как все это преподносится! Легко, свободно, пластично и красиво!

Москва и Берлин, Тирана и Ленинград, Варшава, Афины, Люксембург, Брюссель и многие другие города Советского Союза и Европы повидали за последние годы этого выдающегося мастера советского цирка.

Четырнадцатилетним мальчиком впервые судьба привела его на манеж, и он сразу же занял здесь достойное место. Он работал с большими мастерами арены. Способный мальчик всей душой полюбил трудное искусство циркового артиста и навсегда связал свою жизнь со своими товарищами, честными, смелыми людьми.

Так шли годы и вместе с ними росло мастерство Осинского.

* * *

РАЗБОЙНИЧЬЕ нападение фашистской Германии на нашу страну изменило судьбу артиста. В рядах Советской Армии он защищал Родину. Бои, походы, атаки, сражения под Сталинградом, Тулой, Белгородом... И вот последний для него бой на окраине небольшого советского городка.

...Вражеский снаряд разорвался совсем рядом с боевым расчетом. Трех товарищей сразило насмерть, а его ранило. Но эта рана навсегда лишала юношу самого дорого для него — работы в цирке.

* * *

МЫ все читали, все видели на киноэкране забываемую «Повесть о настоящем человеке». И мы не перестаем восхищаться и гордиться мужеством Мересьева, который заставил себя

побороть то, что казалось невозможным, — без ног он снова стал боевым летчиком.

Сейчас, когда мы знакомим вас с артистом Львом Осинским, искусству которого так горячо каждый

вечер рукоплещут новосибирцы, хочется с полным правом назвать Осинского Мересьевым цирка.

Вспомните...

...На арену цирка выходит, затянутый в осыпанное блестками трико, стройный, красивый человек. Мгновение — и он легко взлетает на пьедестал. Начинается его номер. Но вы обратили внимание, что все свои сложнейшие упражнения Осинский выполняет на одной руке. Почему? Да потому, что второй руки нет. Он потерял ее в том роковом для него бою под Белгородом. Потерять руку для артиста цирка — это конец работы на манеже. А Осинский работает. И как!

Какой же волей нужно было обладать, чтобы по-мересьевски победить непобедимое и, наконец, создать номер, который по праву считается сегодня одним из лучших в цирковом искусстве нашей страны.

Он сам рассчитал, сам создал для себя протез руки. И это тоже было сделано первоклассно. Никто из зрителей и не подозревает, глядя на великолепную работу артиста, что у Осинского нет руки. Не знал об этом и жюри международного фестиваля циркового искусства, когда в 1956 году присудило ему золотую медаль лауреата.

Недавно за свою артистическую деятельность Лев Александрович Осинский награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В эти дни, когда в нашей стране отмечается сорокалетие советского цирка, особенно приятно рассказать об артисте Осинском, человеке несгибаемой воли, частящем советском человеке.

**С. СТРИЖОВ,
М. ВАДИМОВ.**

На снимке эквилибрист **Л. ОСИНСКИЙ** на манеже.

Фото Л. Сломчинского.

